

Д. А. Миронюк

Концептуальная оппозиция «скорбь–радость» в церковнославянской Псалтири

УДК 27-243.63+811.163.1

DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_146

EDN TBTWBO

Аннотация: В статье анализируется репрезентация концептов «скорбь» и «радость» в псалмах на церковнославянском языке. Отмечается важность церковнославянской Псалтири для Русской Православной Церкви. Псалтирь является одной из основных библейских книг, с помощью которой верующие знакомятся со многими богословскими идеями. А следовательно, в изучении церковнославянской Псалтири необходим междисциплинарный подход. Очевидно, неверное осмысление понятий «скорбь» и «радость» может привести к духовным болезням. Псалтирь отражает библейский взгляд на эту проблему. Анализируемые в статье концепты имеют в псалмах широкое лексико-семантическое поле, его актуализация позволяет систематизировать и интерпретировать связанные с изучаемой темой богословские идеи, которые могут остаться незамеченными для читателя библейской книги. Филологический анализ псалмов позволяет выявить важные для богословского осмысления проблемы, одной из которых является смысл рассматриваемых понятий и их оппозиция. В результате исследования делается вывод о том, что для авторов Псалтири и радость, и скорбь — естественные состояния, однако эти чувства должны быть заключены в Боге.

Ключевые слова: скорбь, радость, Псалтирь, Шестопсалмие, церковнославянский язык, лексико-семантическое поле, концепт.

Об авторе: **Денис Алексеевич Миронюк**

Студент магистратуры Сретенской духовной академии.

E-mail: mironyk.denis@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8551-1824>

Для цитирования: Миронюк Д. А. Концептуальная оппозиция «скорбь–радость» в церковнославянской Псалтири // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 146–154.

Статья поступила в редакцию 16.03.2022; одобрена после рецензирования 16.04.2022; принята к публикации 30.04.2022.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2023

Denis A. Mironiuk

**The Conceptual Opposition “Sorrow–Joy”
in the Church Slavonic Psalter**

UDK 27-243.63+811.163.1
DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_146
EDN TBTWBO

Abstract: The article analyzes the representation of the concepts of “sorrow” and “joy” in the psalms in the Church Slavonic language. The importance of the Church Slavonic Psalter for the Russian Orthodox Church is noted. The Psalter is one of the main biblical books through which believers are introduced to many theological ideas. And consequently, an interdisciplinary approach is needed in the study of the Church Slavonic Psalter. Obviously, an incorrect understanding of the concepts of “sorrow” and “joy” can lead to spiritual illnesses. The Psalter reflects the biblical view of this problem. The concepts analyzed in the article have a wide lexical-semantic field in the psalms, its actualization allows to systematize and interpret the theological ideas related to the topic under study, which may go unnoticed by the reader of the biblical book. The philological analysis of the psalms makes it possible to identify problems important for theological understanding, one of which is the meaning of the concepts under consideration and their opposition. As a result of the study, it is concluded that for the authors of the Psalter, both joy and sorrow are natural states, but these feelings must be contained in God.

Keywords: sorrow, joy, Psalms, the Hexapsalms, Church Slavonic, lexical-semantic field, concept.

About the author: **Denis Alexeyevich Mironiuk**

Student at the Sretensky Theological Academy.

E-mail: mironyk.denis@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8551-1824>

For citation: Mironiuk D. A. The Conceptual Opposition “Sorrow–Joy” in the Church Slavonic Psalter. *Khristianskoye Chteniye*, 2023, no. 1, pp. 146–154.

The article was submitted 16.03.2022; approved after reviewing 16.04.2022; accepted for publication 30.04.2022.

Введение

Псалтирь на церковнославянском языке играет важную роль в литургической практике Русской Православной Церкви. Псалмы стали источниками для многих гимнографических текстов, они исполняются за богослужением ежедневно.

На старославянский язык с греческого эта библейская книга была переведена одной из первых [Памятники, 1978, 42; Успенский, 1971, 197]. После Крещения Руси она пришла и в земли восточных славян. С того времени Псалтирь оказывала на русскую культуру большое влияние, псалмы «служили источником вдохновения для... русских авторов вплоть до XVIII в. — от митрополита Илариона... до Ломоносова и Державина» [Мещерский, 1978, 47]. Большое влияние книги на литературу лишь подтверждает ее значимость для широких слоев русского общества. Псалтирь несколько столетий выполняла также образовательные функции. С ее помощью учились грамоте и богословию.

В связи с тем, что псалмы наполнены многочисленными аллегориями и образами, их тексты всегда представляли интерес в области герменевтики и экзегезы. Толкование этой книги было распространено и на Руси. Разъяснения и интерпретации псалмов встречаются в трудах прп. Максима Грека [Максим Грек, 1862, 23–33], Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого [Маслов, 1984] и других авторов. Кроме того, создавались словари и азбуковники, в которых приводились аллегорические значения трудных слов [Громов, 2009, 26]. Данные факты безусловно свидетельствуют о том, что церковнославянская Псалтирь постоянно являлась объектом особого исследовательского внимания, в частности, в сфере интерпретации смыслов, заложенных в библейский текст.

Псалмы по содержанию имеют вневременный характер, хотя в них и описываются события, происходившие в действительности. Каждое поколение христиан сталкивается с вызовами современного ему общества и решает проблемы, свойственные лишь определенной эпохе. Содержание Псалтири при этом продолжает оставаться актуальным.

Важными для христианства являются понятия «скорбь» и «радость». «Всегда радуйтесь», — пишет ап. Павел (1 Фес 5:16), указывая на то состояние, к которому должно стремиться каждому христианину. Примечательно, что и скорбь, и радость с точки зрения богословия могут быть как показателем верного душевного расположения, так и свидетельствовать о духовной болезни.

Тема скорби и радости — одна из основных для текстов псалмов. В них отражено библейское отношение к данной проблеме. Авторы Псалтири в словесной форме выражали прежде всего свое восприятие мира, однако каждый читающий и слушающий псалмы может получить пользу, поскольку «все Писание богодухновенно и полезно для научения» (2 Тим 3:16).

Восприятие лексического и фразеологического материала текста Псалтири, а также понимание богословских идей и исторического контекста псалмов может вызывать определенные трудности. Это вполне естественно, поскольку «содержание Псалтири необычайно глубоко и многопредметно... Псалтирь явилась не только образцом высокой духовной поэзии, но заключает в себе глубокую мудрость и носит боговдохновенный характер» [Клименко, 2012, 8]. Этому в полной мере соответствуют глубины смысла, заключенного в псалмах (См.: [Клименко, 2012, 8]).

Репрезентация концептов скорби и радости в рассматриваемой библейской книге не всегда очевидна и требует анализа, который может способствовать формированию библейского отношения к их восприятию.

Важно сказать о терминах *понятие*, *концепт* и *лексико-семантическое поле*, которые используются в данной статье. В. З. Демьянков считает, что, хотя «термины *понятие* и *концепт* — исторически дублиеты (русское *понятие* калькирует латинское *conceptus*), в современных научном и ненаучном узусах эти термины расходятся в употреблении» [Демьянков, 2001, 33]. Нужно согласиться с мнением Д. Д. Хайруллиной,

согласно которому понятие — «обобщенная мысль об определенном предмете или явлении» [Хайруллина, 2017, 160], а концепт — «индивидуальный смысл, демонстрирующий не обязательно важные, но внутренние признаки объекта: образы, символы, чувства оценки» [Хайруллина, 2017, 160], другими словами, это «идея, включающая не только абстрактные, но и конкретно ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки» [Карасик и др., 2009, 5]. Д. Д. Хайруллина делает вывод, что «концепт — содержание понятия, т. е. то же, что смысл» [Хайруллина, 2017, 160].

В данной статье рассматривается репрезентация *концептов* «скорбь» и «радость» в псалмах на церковнославянском языке. Они, в свою очередь, неразрывно связаны с богословскими *понятиями* «скорбь» и «радость». *Лексико-семантическое поле* при этом является «одним из основных средств вербализации концепта» [Потапова, 2020, 51].

Лексико-семантическое поле скорби и радости включает в себя две лексико-семантические группы (ЛСГ): ЛСГ *скорби* и ЛСГ *радости*. В них смысловые связи между словами устанавливаются на базе их лексико-семантических вариантов, которые выступают как элементарные единицы лексико-семантической системы языка.

Псалтирь на церковнославянском языке существует более тысячи лет. Ее читают верующие Русской Православной Церкви как при совершении богослужений, так и в домашней молитве. Этим обусловлен интерес к церковнославянскому тексту Псалтири. При богословском анализе церковнославянских псалмов будет использоваться православная традиция толкования, ибо церковнославянский перевод Псалтири был выполнен для нужд Православной Церкви.

Перевод Псалтири на церковнославянский язык претерпевал в течение веков различные изменения, что в конечном итоге привело к появлению той его формы, которая используется в современной практике Русской Православной Церкви [Астафьев, 1889; Рижский, 1978]. В настоящее время тексты псалмов, как в полных изданиях Библии на церковнославянском языке, так и в богослужебных книгах, приведены согласно Елизаветинской Библии, изданной в 1751 г. (Библия, 1751).

Материал Псалтири достаточно объемён, именно поэтому уместно рассмотреть лексико-семантическое поле *скорби* и *радости* в Псалтири на примере избранных псалмов. Подходящей для этого группой текстов видится Шестопсалмие. Псалмы в нем тематически разделены на грустные и радостные, и по данному признаку происходит их чередование [Борисова, 2000, 8]. Выбор псалмов для исполнения в данной части богослужения обусловлен еще и тем, что «они некоторыми местами своими имеют в виду ночь и утро» [Скабалланович, 1961, 617], что семантически связано с рассматриваемыми концептами, о чем будет сказано ниже.

В данной работе при анализе будет использоваться церковнославянский текст псалмов, взятый из Следованной Псалтири (Псалтирь, 1993). При обращении в случае необходимости к греческому первоисточнику будет использоваться текст, приведенный в Великом Часослове (Ωρολόγιον, 1851), который употребляется в богослужении Элладской Православной Церкви.

Концепт «скорбь» в церковнославянской Псалтири

В словаре русского языка XI–XVII вв. приводятся следующие значения слова *скорбь*: 1. «душевное страдание, глубинная печаль»; 2. «телесные страдания, мука»; 3. «болезнь, телесный недуг»; 4. «беда»; 5. «тяготы, лишения, нужда»; 6. «досаждение»; 7. «огорчение»; 8. «обида»; 9. «жалобы»; 10. «заботы» [Словарь русского языка, вып. 24, 248]. Словарь синонимов русского языка З. Е. Александровой дает для лексемы *скорбь* в качестве синонимов слова *печаль*, *грусть*, *тоска*, *боль*, *сокрушение* [Александрова, 2001, 456]. Важно, что данным словом характеризуется не только душевное состояние, возникшее вследствие тех или иных причин, но и сами причины, к нему приведшие.

Концепт «скорбь» актуализируется в тексте Шестопсалмия с помощью описания различных эмоциональных и физических состояний автора и обстоятельств, его

окружающих. Содержание псалмов имеет свою богословскую интерпретацию, которую необходимо учитывать читателям и слушателям данных библейских текстов. Поэтому при анализе лексико-семантического поля *скорби* в Шестопсалмии важно обращаться к богословской трактовке их содержания.

Одной из основных причин состояния скорби для авторов Псалтири является грех, то есть «действие против воли Божией» [Иоанн Златоуст, 1900, т. VI, кн. 1, 184]. В псалмах Шестопсалмия он описывается так: *Беззаконїа моѧ превыдоша главлѣ мою; нѣсть міра въ когтѣхъ моихъ, ѿ лица грѣхъ моихъ* (Пс. 37:5); *беззаконїе моѧ ѡзъ возвѣщѣ, ѿ попякъ ѡ грѣсѣ моимъ* (Пс. 37:19); *исполниа съѡзъ дѡшъ моѧ, ѿ жнѡтъ мой ѡдѡ приближиа* (Пс. 87:4).

Лексемы *грѣхъ* и *беззаконїе* здесь тождественны, что соотносится со словами иной библейской книги: «*Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие*» (1 Ин. 3:4). Словарь древнерусского языка XI–XVII вв. определяет церковнославянское слово *беззаконїе* как «*нарушение догматов христианства, законов, установленных церковной или светской властью; грех, безнравственность*» [Словарь, т. 1, 119].

К понятию греха можно отнести *здѡ*, о котором повествуется в Пс. 87. В «*Полном церковнославянском словаре*» прот. Григория Дьяченко указаны такие значения данного слова: «*1. зло; 2. беда; 3. грех*» [Дьяченко, 1899, 203]. Экзегет Евфимий Зигабен, комментируя это место, пишет, что естественное и собственное зло является грехом [Евфимий Зигабен, 1907, 687].

Скорби проистекают также от действий врагов: *Чтѡ еа оумножиша стѡжающїи мнѣ* (Пс. 3:2); *не оубоюа ѿ тѣмъ людеѣ, ѡкрестѣ нападающихъ на мѧ* (Пс. 3:7); *нуждахъ ѡщущающа дѡшъ мою, ѿ щущающа съѡла мнѣ, глаголахъ светнаа* (Пс. 37:13); *врази же мои жнѡтъ, ѿ оукрепншаа паче мене, ѿ оумножишаа ненавидящїи мѧ безъ правды* (Пс. 37:20); *погна врагъ дѡшъ мою* (Пс. 142:3); *потребиши врагн моѧ, ѿ погвѣшиа съѡ стѡжающаа дѡшъ моѧ* (Пс. 142:12).

В данном контексте прослеживается связь между словами *врагъ* и *стѡжающїи*. Последнее является формой субстантивированного причастия, образованного от глагола *стѡжати* — «угнетать, теснить, беспокоить» [Седакова, 2008, 345]. Церковнославянское слово *врагъ* значит «противник, недруг, неприятель» [Словарь, т. 1, 479]. В «*Полном церковнославянском словаре*» прот. Григория Дьяченко дано определение причастия *стѡжаащїи*: «Притесняющий, угнетающий: гонитель, враг» [Дьяченко, 1899, 680].

Враги описываются также словосочетаниями с иными субстантивированными причастиями: *ощущающа дѡшъ; ощущающа съѡла; ненавидящїи*. Существительное *дѡшъ* имеет большое количество значений, в данном контексте уместны два: «жизнь» [Дьяченко, 1899, 159], на которую могут покушаться враги материальные; «духовная часть существа человеческого» [Дьяченко, 1899, 159], подвергающаяся нападкам врагов нематериальных.

Под врагами нематериальными можно понимать и тех, которых «мы имеем в наших собственных похотях и страстях... и врага нашего спасения — диавола» [Евфимий Зигабен, 1907, 32]. В Пс. 3 есть указание на большое количество таких врагов.

Слово *тма*, употребленное в этом псалме в Р. п. мн. ч., имеет значение десяти тысяч или огромного множества [Дьяченко, 1899, 714], в греческом тексте здесь указано *μυριάδων* с теми же смыслами [Liddell, Scott, 1996, 1133]. На увеличение числа противников также указывает аорист *оумножишаа*, от *оумножитиаа*, что значит «увеличиться» [Дьяченко, 1899, 755].

Псалмы также наполнены страхом перед наказаниями Божиими: *Да не ѡрогтїю твою ѡвеличиши мене, ниже гнѣвомъ твоимъ накажеша мене* (Пс. 37:2); *на мнѣ оутвердїа ѡрогть твоѧ* (Пс. 87:8).

Церковнославянское слово *ѡрогть* значит «сильный гнев, раздражение» [Дьяченко, 1899, 852], а *гнѣвъ* — «досада, ярость» [Дьяченко, 1899, 125].

Однако под *ѡрогтїю* и *гнѣвомъ* Господними, по слову свт. Василия Великого, нужно понимать меру наказаний, находящихся «на согрешающих по Божиему Суду»

[Василий Великий, 2008, 376]. Гнев Бога проявляется в дидактических целях и служит исправлению человека [Литвинова, 2000, 618–622].

Свт. Иоанн Златоуст поясняет применение в отношении действий Бога слов, описывающих эмоциональное состояние: «Когда слышишь слова: ярость и гнев, в отношении к Богу, то не разумей под ними ничего человеческого: это — слова снисхождения» [Иоанн Златоуст, т. V, кн. 1, 49].

Бедствия, через которые проходят авторы псалмов, не всегда носят нематериальный характер, но могут проявляться физически, хотя и это в понимании псалмопевцев также следствия духовных процессов. Прежде всего это выражается в болезненных телесных ощущениях. Например, в пс. 37 сказано: **Нѣтъ ѿщѣніа въ плѣти моеѣ; нѣтъ міра въ костѣхъ моихъ; пострадахъ ѿ славоу до конца** (Пс 37:4). **Славоу** — аорист от глагола **слашиса**, который имеет значение «сгибаться, кривиться» [Словарь русского языка, вып. 25, 151], то есть здесь описывается физическое состояние.

Выше было указано, что одним из значений слова «скорбь» является телесный недуг. Прп. Иоанн Лествичник так пишет о причинах болезней: «Болезнь посылается иногда для очищения согрешений, а иногда для того, чтобы смирить возношение» [Иоанн Лествичник, 2013, 54]. Однако видно, что в текстах псалмов болезнь является не только лишь причиной скорбного состояния, но и ее следствием. Например, при депрессивном состоянии у человека фиксируются «боли и разнообразные неприятные ощущения в теле (например, в сердце, в области желудка, в мышцах)» [Сосунова, 2015, 6].

Так и авторы псалмов переживают столь сильное эмоциональное изнеможение, что ощущают его как физические страдания и описывают соответствующими словами.

Немало мест, где псалмопевцы прямо свидетельствуют о своих скорбных чувствах, причиной которых являются те состояния, о которых было сказано выше. Например, Пс 37: **Весь день скѣпѣхъ хождахъ** (Пс 37:7) — и Пс 142: **Оуны во мнѣ дѣхъ мой** (Пс 142:4). Причастие **скѣпѣхъ** образовано от глагола **скѣпѣвати**, то есть «глубоко печалиться, скорбеть» [Словарь русского языка, вып. 24, 102]. В церковнославянском языке **оунываю** — «ослабеваю, дремлю, нахожусь в пагубном или опасном состоянии» [Дьяченко, 1899, 758], а **оуныние** — «удрученное состояние духа» [Дьяченко, 1899, 758].

Таким образом, в псалмах ясно отражены состояния скорби, смятения и уныния, а также указаны их причины.

Итак, причины скорби таковы: грех: **грѣхъ, беззаконіе, зло**; враги: **врази, стѣжajúщїи, ѿщѣпїи дѣшѣ, ѿщѣпїи слаа, ненави́дѣщїи**; гнев Божий: **яроугь, гнѣвъ**; болезнь: **постра́дѣти, слашиса**.

Само состояние выражается с помощью лексем, образованных от глаголов **скѣпѣвати, оуны́вати**.

Все это составляет концепт «скорбь», лексико-семантическое поле которого ярко и обширно выражается в текстах Псалтири. Ему в псалмах противопоставляется иной концепт — «радость».

Концепт «радость» в церковнославянской Псалтири

Слово *радость* имеет следующие значения: «веселье, наслаждение, утеха, а также событие, лицо, вызвавшее эти чувства» [Словарь русского языка, вып. 21, 125]. Синонимы слова таковы: «ликование, торжество, праздник, эйфория» [Александрова, 2001, 411]. Здесь, как и в случае с описанием скорби, нужно сделать акцент на том, что радость — не только состояние, но и его причина.

Основанием радости для авторов псалмов является надежда на Господа и Его милость. Сокрушение о грехах сменяется верой в милосердие Божие: **Ущю́щаго всѣхъ беззаконїа твоѣа** (Пс 102:3); **изъавляющаго ѿ истлѣніа живѣти твоѣа, вѣнчajúщаго тѣ мѣлїю ѿ щедрѣтми** (Пс 102:4).

Божие заступничество дает псалмопевцам укрепление в отношении врагов (которых, как уже отмечалось, можно понимать как в материальном смысле, так и в духовном). Это чувство отражено в Пс 3: Ты порази́л єси всѣхъ враждующихъ мнѣ всѣхъ, зѣбы грѣшниковъ сокруши́л єси (Пс 3:8). Ср. в Пс 62: Тин же всѣхъ искаша дѣшѣ мои, видѣтъхъ възприсѣднѣа землѣи (Пс 62:10). Относительно образа сокрушения зубов необходимо сказать, что большинство толкователей понимают это место так: «Царь Давид взял образ зверей, у которых крепость состоит наипаче в зубах, при сокрушении которых, делаютя они неопасными» [Афанасий Великий, 2011, 14]. Присѣднѣи — «очень низкий, подземный» [Дьяченко, 1899, 485].

Страху перед гневом Бога противопоставлена радость о Его милости. Наиболее полно это выражено в словах Пс 102: Не до конца прогнѣваетсѣ... не по беззаконїемъ нашимъ сотвори́л єсть намъ, ниже по грѣхѣмъ нашимъ воздѣа єсть намъ (Пс 102:9–10). Существительные грѣхъ и беззаконїе здесь, как и в Пс 37, являются синонимами. Монах Евфимий Зигабен, комментируя это место, пишет: «Поскольку Бог незлобив и многомилостив; то посему не наказывает нас, как должно, за беззакония и грехи наши» [Евфимий Зигабен, 1907, 102].

Псалмопевец также свидетельствует о том, что Бог исцеляет как духовные, так и физические болезни: Пцѣлающаго всѣхъ недѣгн тѣло (Пс 102:3). Церковнославянское недѣгъ прежде всего означает «болезнь» но в переносном значении может пониматься и как духовный порок [Словарь русского языка, вып. 11, 108]. В греческом оригинале употреблено слово *tás νόσους*, которое имеет ту же семантику [Liddell, Scott, 1996, 1178].

Некоторые лексемы прямо выражают радость: ѡхъ кро́кѣ крилѣ твоею возра́дѣнѣа (Пс 62:8); цѣрь же возвеселѣтсѣ ѡ е́зѣ (Пс 62:12); ѡ тѣка ѡ ма́стѣи да испѣлнитсѣ дѣшѣ моѣ, ѡѣтнѣма радѣстѣи вохвалѣтъхъ тѣ ѡѣтѣ моѣ (Пс 62:6).

Интересны слова радѣстѣи и веселїе. Первое означает «1. радость; 2. праздник» [Словарь, т. 1, 394], второе — «радостное чувство, ликование, торжество» [Словарь, т. 9, 460]. Таким образом, эти слова можно назвать синонимами.

Тѣкѣ (от греческого *τέαρ*) означает «жир» [Благова и др., 1994, 708]. У слова ма́стѣи широкий спектр смыслов: «благовонная мазь, миро, елей»; «жирность, тучность», «плодородие» [Словарь русского языка, вып. 9, 40]. Материальный достаток и изобилие являются образами духовного наполнения человека Божиими милостями и благословениями.

Немаловажным проявлением радости в Псалтири является выражение благодарности Богу: формы глагола блѣгословѣти встречаются в Шестопсалмии семь раз. У данного слова такие значения: «1. призывать на кого-то Божью милость; 2. хвалить, благодарить; 3. передавать по наследству» [Словарь русского языка, вып. 1, 218]. В Шестопсалмии его нужно понимать во втором значении.

Итак, для описания радости используются слова, производные от существительных радѣстѣи и веселїе. Одним из проявлений радости является благодарность Богу, выраженная глаголами блѣгословѣти, вохвалѣти.

Менее явно концептуальная оппозиция «скорбь — радость» выражается в образах, связанных со сном и пробуждением. Н. П. Борисова отмечает, что «нетрудно увидеть проходящую через все Шестопсалмии волну — чередование тьмы и света» [Борисова, 2000, 8]. Неоднократно в нем употребляются дериваты слова ѡѣтро. Однако наиболее ярко эта связь отражена в одном из предложений Пс 3: ѡѣхъ ѡѣнѣхъ, ѡ испѣхъ: возтѣхъ, ѡкѣ гдѣ застѣпитсѣ мѣ (Пс 3:6). Возтѣхъ — аорист от возтѣти: «1. подняться, встать; 2. исцелиться от болезни; 3. ожить, воскреснуть; 4. появиться; 5. настать; 6. остановиться» [Словарь русского языка, вып. 3, 152]. Здесь нужно отметить, что в греческом тексте на месте двоеточия, стоящего перед словом возтѣхъ, указан колон, который соответствует русскому двоеточию или точке с запятой [Славятинская, 2003, 25]. Это подтверждает, что в тексте глаголы аориста намеренно разделяются. Учитывая данный факт, первую часть предложения можно считать описанием скорби и уныния псалмопевца, который, «предузнав, как пророк, что Господь поможет ему, тотчас же возбудил дух» [Евфимий Зигабен, 1907, 33].

Заключение

Радость и скорбь — состояния, присущие каждому человеку. Однако все, заложенное Богом в людях при сотворении, после грехопадения исказилось и стало служить не только во благо, но и во зло. Это касается и описываемых выше понятий. С помощью Библии христиане могут научиться верно оценивать свое духовное расположение в отношении этих состояний. Отражение их часто встречается в Псалтири. Для прор. Давида и других авторов псалмов причинами скорби становятся сокрушение о грехах, нападение духовных и физических врагов, а также страх перед гневом Божиим. Причины для радости таковы: упование на помощь Божию, вера в его милость и всемогущество.

Вместе с тем данные понятия взаимосвязаны. Скорбь, связанная с отпадением от Господа, всегда имеет завершение. Радость, состоящая в вере и надежде на Бога, невозможна без осознания собственной греховности, однако она всегда сменяет скорбь.

Таким образом, Псалтирь свидетельствует о том, что и скорбь, и радость должны быть заключены в Боге.

Примечательно также лексическое выражение данных концептов в псалмах на церковнославянском языке. Лексико-семантическое поле *скорби и радости* включает в себя выражения, содержащие не только данные лексемы или производные от них слова, но и ряд синонимов.

Репрезентация этих концептов включает в себя и состояния, испытываемые человеком, и причины, к ним приводящие.

Все это показывает: анализ псалмов на церковнославянском языке позволяет глубже изучить заключенные в них богословские вопросы.

Источники и литература

Источники

1. Библия (1751) — Библия, сиречь книги Ветхого и Нового Завета. СПб., 1751. Т. 2. 1172 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. М.: РБО, 2014. 1295 с.
3. Псалтирь (1993) — Псалтирь Следованная. М.: Изд-во Донского м-ря, 1993. 565 с.
4. Ωρολόγιον (1851) — Ωρολόγιον το μέγα. Βενετία, 1851. 547 σ.

Литература

5. Александрова (2001) — Александрова З. А. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. М.: Русский язык, 2001. 586 с.
6. Астафьев (1889) — Астафьев Н. А. Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1889. 180 с.
7. Афанасий Великий (2011) — Афанасий Великий, свт. Толкование на псалмы. М.: Благовест, 2011. 527 с.
8. Благова и др. (1994) — Благова Э., Вечерка Р., Цейтлин Р. М. Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. 800 с.
9. Борисова (2000) — Борисова Н. П. Шестопсалмие: Его содержание, особенности, духовный смысл. СПб.: Сатисъ, 2000. 30 с.
10. Василий Великий (2008) — Василий Великий, свт. Творения. М.: Сибирская благовонница, 2008. Т. I. 1135 с.
11. Громов (2009) — Громов М. Н. Культурно-историческое и философское значение славянской Псалтири // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. Спец. выпуск к № 4. С. 18–37.

12. Демьянков (2001) — *Демьянков В. З.* Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке // Вопросы филологии. 2001. № 1. С. 26–33.
13. Дьяченко (1899) — *Дьяченко Г., прот.* Полный церковно-славянский словарь. М.: Тип. Вильде, 1899. 1120 с.
14. Евфимий Зигабен (1907) — *Евфимий Зигабен, мон.* Толковая Псалтирь. Киев: Тип. Киево-Печерской Успенской лавры, 1907. 1163 с.
15. Иоанн Златоуст (1900) — *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. I–XII. СПб.: Изд-во СПбДА, 1895–1906. Т. V. Кн. 1. СПб., 1899; Т. VI. Кн. 1. СПб., 1900.
16. Иоанн Лествичник (2013) — *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица, возводящая на небо. М.: Изд-во Сретенского м-ря, 2013. 592 с.
17. Карасик и др. (2009) — *Карасик В. И., Красавский Н. А., Слышкин Г. Г.* Лингвокультурная концептология. Волгоград: Парадигма, 2009. 115 с.
18. Клименко (2012) — *Клименко Л. П.* Словарь переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири. Н. Новгород: Христианская библиотека, 2012. 560 с.
19. Литвинова (2000) — *Литвинова Л. В.* Гнев // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. XI. С. 618–622.
20. Максим Грек (1862) — *Максим Грек, прп.* Сочинения. Казань: Тип. губернского правления, 1862. Ч. 3. 297 с.
21. Маслов (1984) — *Маслов С. И.* Кирилл Транквилион-Ставровецкий и его литературная деятельность: опыт историко-литературной монографии. Киев: Наукова думка, 1984. 245 с.
22. Мещерский (1978) — *Мещерский Н. А.* Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности. СПб.: Изд-во ЛГУ, 1978. 130 с.
23. Памятники (1978) — Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI — начало XII века. М.: Художественная литература, 1978. 413 с.
24. Потапова (2020) — *Потапова О. Е.* Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира. Чебоксары: Среда, 2020. 164 с.
25. Рижский (1978) — *Рижский М. И.* История переводов Библии в России. Новосибирск: Наука, 1978. 208 с.
26. Седакова (2008) — *Седакова О. А.* Словарь трудных слов из богослужения: Церковно-славяно-русские паронимы. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2008. 430 с.
27. Скабалланович (1961) — *Скабалланович М. Н.* Толковый Типикон. М.: Изд-во Сретенского м-ря, 2008. 961 с.
28. Славятинская (2003) — *Славятинская М. Н.* Учебник древнегреческого языка. М., 2003. 625 с.
29. Словарь — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1–. М., 1998– (продолжающееся издание).
30. Словарь русского языка — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–. М., 1975– (продолжающееся издание).
31. Сосунова (2015) — *Сосунова Н. А.* Депрессия: найти и обезвредить // Здоровоохранение Югры: опыт и инновации. 2015. № 3. С. 5–9.
32. Успенский (1971) — Успенский сборник XII–XIII вв. М.: Наука, 1971. 754 с.
33. Хайруллина (2017) — *Хайруллина Д. Д.* Соотношение и взаимосвязь терминов «концепт», «понятие», «значение» в современных исследованиях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (78). С. 157–161.
34. Liddell, Scott (1996) — *Liddell H. G., Scott R.* Greek-English Lexicon. Oxford: Clarendon press, 1996. 1551 p.